

страны, плюс химизация народного хозяйства») до изысков современной рекламы, обещающей чудодейственные средства для здоровья, красоты, ведения домашнего хозяйства.

Современное стремление к метафизическому толкованию мира (в том числе и его вещественных, субстратных основ) в условиях научно-технического, научно-технологического прогресса является естественным атрибутом человеческого бытия, в котором трудно дышать только логически выстроенным, обоснованным, систематизированным воздухом научного дискурса и которое компенсаторно насыщается завораживающей атмосферой метафизического пространства.

С. В. Токмянина
г. Екатеринбург

И. КАНТ И СОВРЕМЕННОЕ НАУЧНОЕ МИРОВОЗЗРЕНИЕ

В европейской культуре второй половины XIX — начала XX в. происходил процесс глобальных изменений в структуре духовного производства, характеризовавшийся кризисом мировоззренческих установок классического рационализма и формированием нового понимания рациональности. Целый каскад научных открытий, сделанных на рубеже веков, ознаменовал эру неклассического естествознания. Несостоятельность представлений классической науки о мироздании и методов его познания становилась все более очевидной. Привычный, устойчивый мир оказался средоточием неподвластных человеку сил, непредсказуемых явлений. Сознание, постигающее действительность, прежде отчетливо чувствовавшее дистанцию от познаваемого объекта, ощутило свою погруженность в мир изучаемых явлений, осознало свою зависимость от множества обстоятельств, определявших установки познания, его ценностные и целевые ориентации.

Согласно принципам классической науки, объективность научного знания достигается благодаря жесткому и неизменному разграничению познающего субъекта и познаваемого объекта. Идеал объяснения и описания предполагает характеристику объекта как «вещи в себе», особенности процедур познавательной деятельности субъекта при этом не учитываются. Для классического естествознания объект явлен во всей полноте его существования, ученый в силах описать истинные качества и свойства вещей и даже прогнозировать их взаимоотношения вне сознания субъекта. В

основе классического способа описания явлений лежало аксиоматическое положение о несущественности воздействия средств наблюдения на измеряемый объект, о пезависимости наблюдаемых физических процессов от условий наблюдения. Для классического естествознания был характерен монотеоретический способ мышления, подразумевавший существование одной-единственной истинной теоретической системы для объяснения того или иного класса исследуемых явлений. Идеалом было построение абсолютно истинной картины природы, «фотографирующей» исследуемые объекты. Важнейшая познавательная процедура в области классического естественно-научного знания, направленная на раскрытие причинно-следственных связей между объектами, универсальных закономерностей их взаимодействия и взаимообусловленности, — *объяснение* — реализовывалась посредством осмысления сущности вещей через общеизвестные и доступные логические схемы.

Ряд выдающихся открытий современного естествознания (теория относительности, двойственная корпускулярно-волновая природа микрочастиц, принципы дополнительности и неопределенности) заставляет усомниться в возможности строгого логического осмысления действительности, основанного на пресловутом «здравом смысле». Современная научная картина мира воссоздает реальность, с трудом воспринимаемую с точки зрения формальной логики. Субъект и объект становятся взаимовлияющими друг на друга структурами, особенности познавательных процедур определяют, какие именно свойства объекта и его артефакты будут раскрыты. В неклассической науке принимаются такие типы объяснения и описания, которые в явном виде содержат ссылки на средства и операции познавательной деятельности. Например, в квантово-релятивистской физике в качестве необходимого условия объективности объяснения и описания выдвигается требование четкой фиксации особенностей средств наблюдения, которые взаимодействуют с объектом. В современном естествознании признается возможность одновременного существования различных теоретических систем, по-разному объясняющих один и тот же класс явлений действительности и реальность в целом, и в то же время остающихся в одинаковой степени истинными, поскольку в каждой из них может содержаться момент объективно-истинного знания.

Несостоятельность субъект-объектного антиномичного дискурса на сегодняшний день очевидна. Субъект и объект неразделимы: реальность нельзя рассматривать как совокупность объектов, существующих сами по себе, независимо от сознания познающего

субъекта. Исследуя объект, субъект оказывает на него определенное воздействие, и многогранный объект всегда предстает перед исследователем в каком-либо одном аспекте.

Современное научное познание осуществляется в соответствии с основными положениями гносеологии И. Канта. Согласно Канту, вещи, как они существуют в сознании субъекта, называются явлениями. Вещи сами по себе для человека становятся «вещами в себе», непознанными, нераскрытыми. Наше восприятие объектов носит субъективный и индивидуальный характер. Опытные данные, поступающие извне, не дают нам адекватного знания об окружающем мире. Вещь сама по себе через каналы органов чувств, формы чувственности и рассудка становится достоянием субъекта, и он может делать о ней определенные умозаключения. Априорные формы обеспечивают всеобщность знания, но не делают его отражением, копией вещей. То, чем вещь является для нас (феномен), принципиально отличается от того, что она представляет сама по себе (ноумен). Человек может знать лишь явления, он располагает только возможностью представить вещи в той форме, в какой они даны его сознанию. Нам не суждено познать мир во всей его полноте, однако того, что мы знаем, вполне достаточно для успешного осуществления человеческой деятельности.

В основе классической гносеологии Нового времени лежит дифференциация знания на мнение и истину, рассматриваемая Кантом в несколько иной плоскости. Беспристрастная истина скрыта в глубине «вещей в себе», недоступна субъекту, какие бы процедуры познавательной деятельности он ни применял. На данном уровне познания разум не выступает гарантом объективности истины, будучи неспособным ее познать. Недоступность трансцендентной вещи «самой в себе» не умаляет действенности познавательно-аналитических методов в отношении феноменов. На так называемом субъективном уровне объективности познающему субъекту, конституирующему объект познания в своем сознании, доступны частицы объективно-истинностного знания. Одновременное существование теоретических систем, по-разному объясняющих один и тот же класс явлений действительности и в то же время остающихся в одинаковой степени истинными, возможность конструктивного диалога между ними, научный плюрализм объясняются наличием данного второго уровня объективности познания. Субъективность, затуманивавшая путь индивида в процессе постижения истины, оказывается исходным началом познавательной способности человека. Она представляет собой форму бытия человека, которая непосредственно входит в состав его реальных жизненных

процессов и выступает не как отношение к действительности, но как отношение в действительности.

Несмотря на присущую Канту явную тенденцию к агностицизму, он верил в прогресс знания. Границы опыта с неизбежностью будут расширяться. Однако сколько бы ни увеличивались наши знания, эти границы не могут исчезнуть. Познание не знает предела. Верить в науку нужно, но переоценивать ее возможности не следует — предупреждал Кант в эпоху расцвета рационализма и всепоглощающей веры в прогресс научного знания, а с ним и всего человечества. Против необоснованных претензий науки, догматического предрассудка о ее всесии и направлено, по существу, учение Канта о вещах самих по себе. Истина — это процесс все более глубокого постижения мира, движения от незнания к знанию, от неполного знания к более полному, а это движение не может прекратиться, ибо мир неисчерпаем. Трансцендентная «вещь сама по себе» служит напоминанием, что предела познанию нет и быть не может. Она также напоминает о существовании сфер, где невозможно обойтись лишь естественно-научными познавательными процедурами. Такова сфера поведения человека, его свободы.

Сближение мировоззренческих установок и методологических подходов естествознания и социально-гуманитарных наук осуществляется в русле парадигмальной и междисциплинарной интеграции наук. Уверенность в рациональном могуществе человека сменилась пониманием зыбкости, неустойчивости нашего бытия. Оказалось, что естественно-научное познание неспособно удовлетвориться логическими познавательными процедурами, а субъективность является принципиально неустранимой характеристикой познавательной деятельности ученого. В ходе исследований микромира ученый сталкивается не только с необходимостью объяснения физических явлений и процессов, но и с необходимостью понимания сложных объектов, с точки зрения здравого смысла не существующих. Важной отличительной особенностью неклассического естествознания, в частности квантовой теории, является необходимость вероятностного подхода к описанию микрочастиц. Понятие «случай» становится физической категорией, а заданный наукой вектор стремительного технического прогресса осознается лишь как одна из альтернатив развития человечества.